

В КОРПУСЕ БЕНУА РУССКОГО МУЗЕЯ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА «НЕБО В ИСКУССТВЕ»

# Мы услышим ангелов, мы увидим небо в стразах



Иногда небо можно отыскать и на самом дне.

Бурная деятельность Русского музея очень оживила петербургский август, традиционно считающийся «мертвым сезоном» в культуре. начале месяца прозвучал «Гимн труду», а сегодня уже приглашают подняться в небеса.

Кураторы очень старались, чтобы зритель не переутомился, пытаясь постичь философское, символическое значение небесной стихии в русском и советском искусстве. Они превратили выставку в парк аттракционов, где посетитель может расслабиться и развлечься.

КОЛЛЕКЦИЯ Русского музея столь богата, что позволяет делать выставки практически на любую тему. Картины, висящие в постоянной экспозиции или томлящиеся в обширнейших фондах, можно перетасовывать, как колоду карт, складывая из них разнообразные пасьянсы. Но справедливости ради надо сказать, что в этот раз кураторы выставки не просто перетаскивали картины из одних залов в другие. Потому что классическому искусству отвели лишь один зал — причем самый последний. Евгения Петрова, замдиректора ГРМ по науке, пошутила, что «выставку перевернули с ног на голову». И начинается она с работ наших современников, а классики лишь ставят точку.

Шагнув в первый зал, сразу наталкиваешься взглядом на огромный экран, на котором — голубое небо, а в нем — облака, плывущие по своим загадочным делам.

Даже дела небесные не обошлись без политики. Под самым потолком парит картина Алексея Каллимы «Женская сборная Чечни по прыжкам с парашотом» (2008).

Под чеченскими спортсменками — большие цветные фотографии бывшего пресс-секретаря Бори-

са Ельцина, а ныне дипломата Сергея Ястржембского, давнего друга Русского музея.

Фотографии, кстати, так себе, слишком глянецовые и пафосные.

Возвышенное отношение к небесной стихии — самое распространенное, но не единственное возможное. Об этом хулиганская картина митька Виктора Тихомирова «Мужчина созерцает небесные светила». До боли знакомый сюжет — мужичок решил справиться малую нужду в лесу, а во время про-

цесса любуется вечеряющими небесами.

Второй зал — это то небо, которое видим мы, жители мегаполисов. Это небо израненное, исколотое шпильками, исцарапанное небоскребами, даже в ясные дни замутненное выхлопными газами (Валерий Леванидов. «Москва. Юго-Запад», 1975; Сергей Шаблавин. «Небо над городом», 1988). И только в Петербурге пока еще сохранились панорамы, где небесная линия не тронута, но надолго ли?



К герою «Духовки» небо было отнюдь не благосклонно.

Еще один городской сюжет, очень знаковый петербуржцам, — квадратик неба, запертый во дворах-колодцах (Платон Петров. «Небо в колодце», 2009 — 2010; Анастасия Михайлова. «Небесная роза», 2004).

А работа Ивана Говоркова и Елены Губановой «Духовка», изображающая молодого человека, задыхающегося в полиэтиленовом мешке небесного цвета, — еще свежее воспоминание об адской жаре и смоге, ко-



Небеса, как ни странно, — порой очень хрупкая штука.

## ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ЭПИГРАФОМ к выставке может стать работа известного петербургского скульптора **Дмитрия Каминкера** «Небо в алмазах» (2010). Это сделанные из гранита покосившиеся буквы, из которых слагается слово «небо», усыпанные... Нет, не алмазами, а всего лишь стразами, купленными оптом где-нибудь на рынке в Удельной.

— Я делал эту работу не специально к выставке, скорее к 150-летию Чехова, — рассказал нашему корреспонденту Дмитрий Каминкер. — В «Дяде Ване» Соня говорит: «Мы отдохнем! Мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах...» Прошло сто лет. И вот оно, это обещанное небо! Я сделал его из гранита, потому что в России, на мой взгляд, небо тяжелое, гранитное. Алмазы, конечно, пришлось заменить стразами Сваровски.



торые пришлось пережить многим жителям России этим летом.

Один из самых увлекательных разделов выставки посвящен космосу. Зал напоминает планетарий. На стенах — фотографии, сделанные в космосе, предоставленные NASA, а в центре зала потрясающая видеоинсталляция японского художника Изуру Мидзутани «Слезы неба». Это похожая на фонтан большая чаша с округлым, вогнутым экраном, по которому бесконечно те-

кут облака. Изображение приходит в движение от капли воды, падающей сверху.

Картины первого человека, вышедшего в открытый космос, дважды Героя Советского Союза Алексея Леонова «Первый выход в открытый космос» и «Где-то здесь возникло человечество» — не столько произведения искусства, сколько артефакты, уникальная возможность увидеть то, что со времен сотворения мира было скрыто от человеческих глаз.